

Тиба спросил Какаши, правильно ли, по его мнению, поступил Хатаке Сакумо. Какаши опустил голову и долго не отвечал. Наконец, Какаши прошептал: "Я не знаю". Как ниндзя, Какаши очень хорошо знал правила игры в ниндзя. Миссия имеет первостепенное значение. Но Какаши чувствовал, что его отец не сделал ничего плохого, чтобы спасти своих товарищей. Было так много ниндзя, которые решили отказаться от выполнения задания или сделать так, чтобы задание провалилось из-за их товарищей, и они не были наказаны. Почему же все было по-другому, когда очередь дошла до его отца? Тиба присел на корточки перед Какаши и успокоил его: "Я знаю, что ты сейчас в замешательстве. Господин Сакумо просто придерживается своего собственного пути ниндзя". Какаши безучастно спросил: "Тогда... Разве это неправильно, что мой отец исполняет Волю Огня?" Цянью покачал головой и сказал: "Я тоже не знаю, но если то, как мастер Сакумо реализует Волю Огня, неверно, то неверен и дух Конохи с момента ее основания до настоящего времени. Какаши, ты понимаешь Волю Огня?" Какаши кивнул, но затем снова покачал головой: "Я думал, что понимал это раньше, но теперь я этого больше не понимаю.... Я не знаю, понимаю ли я Волю Огня или нет". Чию погладила Какаши по голове: "Раз ты не можешь этого понять, просто подумай об этом не спеша. Рано или поздно ты поймешь, что такое Воля Огня и правильна ли она или нет. Заботься о господине Сакумо, и я приду навестить тебя снова". Чию покинула особняк Хатаке. Какаши осмотрел комнату Хатаке Сакумо, его мысли были в полном смятении. Если Воля Огня не ошибается, и его отец не ошибается, тогда кто же не прав? Какаши все больше и больше запутывался и не мог понять, почему все так обернулось. По сравнению с ними, Какаши больше беспокоился о своем отце, опасаясь, что его отец никогда не поправится из-за этого. В течение следующего периода времени Чию навещала Какаши почти каждый день. В это время Чию также вошла в комнату Хатаке Сакумо и навестила его. Хатаке Сакумо лежал безжизненный на кровати, и независимо от того, кто его звал - он или Какаши, Хатаке Сакумо не откликался. В то же время Чию вызвала змею, которая следила за ситуацией в резиденции Хатаке 24 часа в сутки. Чию также обращала внимание на общественное мнение в округе. Не было никаких признаков того, что общественное мнение успокаивается, но оно становилось все более и более напряженным. А психическое состояние Какаши ухудшалось с каждым днем. Как только Какаши выходил на улицу, на него начинали показывать пальцем. А Хатаке Сакумо был таким же, как и раньше, не общался с другими и целыми днями сидел в комнате. В доме Чию. Узумаки Кушина развязала свой фартук, достала две коробки для ланча и протянула их Чию. - Я приготовила еще кое-что на ужин, Чию, ты можешь отнести это Какаши позже. Тию кивнула и сказала: "Хорошо, я понимаю". Узумаки Кушина вздохнула: "Этих людей действительно слишком много. Даже если господин Сакумо сделал что-то не так, сейчас не их очередь выдумывать истории. Господин Сакумо внес большой вклад в развитие Конохи. Чию также вздохнула: "Когда плохой человек совершает хорошие поступки, его хвалят, а когда хороший человек совершает плохие поступки, ему нет прощения. Мы ничего не можем с этим поделать. Эти люди заботятся только о своих собственных интересах, и большинство из них пришли просто посмотреть шоу". Как раз в тот момент, когда Чию и Узумаки Кушина готовились к трапезе, змея, которую Чию послала следить за резиденцией Хатаке, вернулась. - Мастер Цяньюй, туда пришли четыре человека. Цянь Юй нахмурился и тут же спросил: "У одного из них нет руки, и он сидит в инвалидном кресле?" Змея в пещере Лунди кивнула головой. Цянь Юй мгновенно вскочил. "Кушина, я иду в особняк Хатаке!" Как только голос затих, Чию исчезла. Узумаки Кушина открыла рот, но коробку с завтраком еще не взяла. Чию тихо подошла к особняку Хатаке. Какаши не было дома. Какаши иногда уходил в леса Конохи, чтобы выплеснуть свои подавленные эмоции. Так что сейчас Какаши должен быть один в лесу. Чию использовала восприятие наблюдательности Хаки. В это время четверо товарищей Хатаке Сакумо по команде находились в его комнате. Тию тихо подошла и спряталась за дверью, чтобы подслушать. "Господин Сакумо, это дело само по себе не имеет к нам никакого отношения. Если бы не ваш приказ, мы бы не отказались от миссии". "Теперь мы наказаны из-за вас, и это действительно несправедливо по отношению к нам". "Поэтому мы хотели бы попросить лорда

Сакумо объяснить лорду Хокаге и остальным, что мы просто люди, которые выполняют приказы, и отказ от этой миссии не имеет к нам никакого отношения". Хатаке Сакумо молчал, но тупо смотрел на своих бывших подчиненных. Внезапно он почувствовал, что эти люди стали такими странными. Наконец, Хатаке Сакумо посмотрел на Сигуи, у которого были повреждены ноги и пустая рука. Сигуи озадаченно посмотрел на Хатаке Сакумо. Когда его спасли в прошлый раз, Сигуи был очень благодарен Хатаке Сакумо. Но с тех пор, как он вернулся в Коноху, принял суд Конохи, лишивший его права стать ниндзя, окружающие его люди и его родственники смотрели на него странными глазами, и Сигуи не смог этого вынести. Сигуи тихо сказала: "Господин Сакумо, я не раз думала, как было бы хорошо, если бы я умерла там в то время, чтобы не стать такой никчемной, как сейчас, и мне не пришлось бы видеть чужие странные взгляды, смотрящие на меня. Если бы я погиб там в бою, господин Сакумо, свиток достался бы вам, и мое имя было бы выгравировано на мемориальной доске. Но теперь все это превратилось в прах. Я могу только тащить это изувеченное тело и ждать смерти. В конце концов, обо мне никто не вспомнит". Глаза Хатаке Сакумо уже налились кровью. Наконец он заговорил и спросил хриплым голосом: "Вы тоже считаете, что я сделал что-то не так? Но тогда именно ты умолял меня спасти тебя". Сигуи сказала глубоким голосом: "Это был просто мой подсознательный крик о помощи, вызванный желанием выжить. Сейчас я совсем не хочу, чтобы меня спасали. Железный закон ниндзя запрещает отказываться от выполнения задания. Как элитный ниндзя Конохи, ты должен это хорошо знать. Тебе не следовало спасать меня. Конечно, ты был неправ, отказавшись от задания, и теперь я тебя очень сильно ненавижу. Если вы дадите мне еще один шанс, я никогда не захочу, чтобы вы отказались от миссии по моему спасению!" Дыхание Хатаке Сакумо участилось, и он хрипло сказал: "Я знаю, давайте уйдем". "Господин Сакумо, я надеюсь, что вы можете подумать о нас. Мы не хотим разрушать наше будущее из-за этого". После этого четверо людей покинули особняк Хатаке. Тиба, который слышал их разговор за дверью, почувствовал себя обиженным за Хатаке Сакумо, просто услышав его. Это все равно что спасать неблагодарного человека, и все остальные тоже неблагодарные люди. Это Коноха. Кажется, что здесь все едины, но все бессердечны.